И. В. Егоров, Д. В. Наумова, Т. А. Павленко, И. Н. Рассказова

Система ценностей девушек-студенток педагогических вузов с разным уровнем антисоциальной креативности

Введение. Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью выявления предикторов реализации негативных творческих идей в деятельности будущих педагогов.

Цель исследования – проанализировать связь уровня антисоциальной креативности и ценностей двух уровней: как нормативных идеалов и как индивидуальных приоритетов.

Материалы и методы. Исследование проведено на базе ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» и ГБОУ «Омский государственный педагогический университет (N=109) с применением следующих методик: опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (М. Ранко в адаптации Мешковой Н.В., Ениколопова С.Н., Митиной О.В. и др.) и Шкала базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца. При сравнении данных в каждой группе, а также двух полярных (контрастных) групп был применен t- критерий Стьюдента.

Результаты исследования. Выявлено, что при схожем наборе ценностей, как нормативных идеалов, так и индивидуальных приоритетов, у девушек-студенток с высоким уровнем антисоциальной креативности на уровне нормативных идеалов самой незначимой ценностью является ценность «традиции» (2,56), у студенток с низким уровнем – «власть» (3,1), самой значимой ценностью в обеих группах является ценность «самостоятельность» (5,41 и 5,29). На уровне ценностей как индивидуальных приоритетов у девушек с высоким уровнем антисоциальной креативности самой значимой является ценность «гедонизм» (2,92), самой не значимой – «традиции» (0,72), у студенток с низким уровнем антисоциальной креативности самая значимая ценность – «самостоятельность» (2,7), самая не значимая – «власть» (0,58). У девушек-студенток педагогических специальностей с высоким уровнем антисоциальной креативности значимо ниже выражены ценности, относящиеся к социальному фокусу (ценность традиции – 2,56, тогда как в группе девушек с низким уровнем антисоциальной креативности – 3,56; $t_{\text{эмп}} = 2,2, p \leq 0,05$; безопасность – 4,36, в группе девушек с низким уровнем антисоциальной креативности – 5,05, $t_{\text{эмп}} = 2,3, p \leq 0,05$), а ценности личного фокуса выражены значимо выше (власть – 1,85, в группе девушек с низким уровнем антисоциальной креативности – 0,58; $t_{\text{эмп}} = 2,9, p \leq 0,05$). На уровне ценностей, как нормативных идеалов, так и индивидуальных приоритетов у студенток с высоким уровнем антисоциальной креативности самыми не значимыми являются ценности социального фокуса – «традиции», у студенток с низким уровнем – индивидуального фокуса «власть».

Перспективы исследования. Особую значимость приобретает выявление личностных предикторов антисоциальной креативности у будущих педагогов как девушек, так и юношей, а также средовых факторов, способствующих как проявлению, так и преодолению антисоциальной креативности в педагогической деятельности.

Ключевые слова: антисоциальная креативность; негативная креативность; девушки-студентки педагогических специальностей; система ценностей; ценности как нормативные идеалы; ценности как индивидуальные приоритеты; ценности социального фокуса; ценности личностного фокуса

Ссылка для цитирования:

Егоров И. В., Наумова Д. В., Павленко Т. А., Рассказова И. Н. Система ценностей девушек-студенток педагогических вузов с разным уровнем антисоциальной креативности // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 375-389. doi: 10.32744/pse.2021.3.26

I. V. EGOROV, D. V. NAUMOVA, T. A. PAVLENKO, I. N. RASSKAZOVA

Value system of female students studying at pedagogical universities with different levels of antisocial creativity

Introduction. The relevance of this research is due to the need to identify predictors of implementation of negative creative ideas in future teachers' activity.

The research purpose is to analyze the link between the level of antisocial creativity and values of two levels: as standardized ideals and individual priorities.

Materials and methods. The study was conducted at the Moscow City Pedagogical University and in the State-Funded Educational Institution "Omsk State Pedagogical University" (N=109) using the following methods: a questionnaire "Behavioral Features of Antisocial Creativity" (by M. Ranko as adapted by N.V. Meshkova, S.N. Enikolopova, O.V. Mitina and others) and the Basic Individual Values Scale by Sh. Schwartz. Student's t-test was conducted to compare data in each group and two polar (contrast) groups.

Research results. It was revealed that with a similar set of values, both standardized ideals and individual priorities, among female students with a high level of antisocial creativity, at the level of standardized ideals, the value of "tradition" is the most insignificant value (2.56), among female students with a low level of antisocial creativity – "power" (3.1), the most significant value in both groups is the value of "independence" (5.41 and 5.29). At the level of values as individual priorities among students with a high level of antisocial creativity, the most significant value is "hedonism" (2.92), the most insignificant one is "tradition" (0.72); among students with a low level of antisocial creativity, the most significant value is "independence" (2.7), the most insignificant one is "power" (0.58). Female students of pedagogical specialties with a high level of antisocial creativity have significantly lower values related to social focus (the value of tradition – 2.56, while in the group of students with a low level of antisocial creativity – 3.56; temp = 2.2, $p \leq 0.05$; safety – 4.36, in the group of students with a low level of antisocial creativity – 5.05, temp = 2.3, $p \leq 0.05$), and the values of personal focus are significantly higher ("power" – 1.85, in the group of female students with a low level of antisocial creativity – 0.58; temp = 2.9, $p \leq 0.05$). At the level of values, both standardized ideals and individual priorities among female students with a high level of antisocial creativity, the most insignificant values are the values of social focus – "tradition", among female students with a low level of antisocial creativity – an individual focus on "power".

Research prospects. The identification of personal predictors of antisocial creativity in future teachers, both female and male students, as well as environmental factors contributing to the manifestation and overcoming of antisocial creativity in the pedagogical activity, is of particular importance.

Keywords: antisocial creativity; negative creativity; female students of pedagogical specialties; value system; values as standardized ideals; values as individual priorities; values of social focus; values of personal focus

For Reference:

Egorov, I. V., Naumova, D. V., Pavlenko, T. A., & Rasskazova, I. N. (2021). Value system of female students studying at pedagogical universities with different levels of antisocial creativity. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 51 (3), 375-389. doi: 10.32744/pse.2021.3.26

Актуальность темы нашего исследования связана с необходимостью изучения личностных факторов, способствующих реализации антисоциальной креативности в поведении будущих педагогов. Особенно актуальными вопросы развития личности профессионала становятся в связи с чрезвычайно динамичными изменениями, касающимися содержания, форм, методов обучения во всей системе образования, в том числе высшего профессионального. Необходимость развития такого важного профессионального качества для будущего педагога как креативность, ставит нас перед вопросом – как развивая креативность в процессе образования, не развивать ее «темную сторону». Бурное реформирование современной системы образования способствует проявлению негативных сторон творчества. Так, например, в ситуации необходимости быстрого представления результатов работы с детьми с особыми образовательными потребностями, отчета о проведенном мероприятии, о формировании патриотических чувств и т.д., то есть все те области образования, которые требуют больших ресурсов, в том числе и временных, не вписываются в систему бодрых рапортов о сделанном и выполненном, являются полем для развития негативной креативности. Современный учитель, поставленный в жесткие рамки отчетов о достижениях, вынужден искать баланс между реальной работой и создаваемой картинкой. Разносторонний и интенсивный характер влияния педагога на развитие личности учащихся переводит в фокус профессиональной подготовки проблемы нравственности, ценностно-смысловых ориентаций личности будущего учителя, формирования поведения, соответствующего этическим принципам педагогической деятельности. То есть тех аспектов профессиональной подготовки, которые в последнее время отошли на задний план, уступив приоритетное место вопросам организации разнообразных форм освоения учебного материала студентами. На наш взгляд становится важным определение факторов, способствующих развитию антисоциальной креативности у будущих педагогов с целью профилактики нанесения вреда участникам образовательного процесса и совершенствования программ профессиональной подготовки.

Креативность во множестве теорий понимается исключительно как положительное качество, выражающееся в способности человека генерировать новые идеи, создавать уникальный продукт. Креативность ассоциируется с целостностью личности, рассматривается как некая «вершина», «акме» развития. При этом долгое время она трактовалась только в положительных коннотациях, но исследования последних лет показывают, что существует темная сторона креативности [6]. Одними из первых исследователей в области злонамеренного творчества были D.H., Cropley, J. C.Kaufman, и A.J. Cropley [7], которые в своей работе 2008 года описывают феномен злонамеренного творчества, разделяют злонамеренную креативность (MC) и негативную креативность (NC). MC – это применение оригинальных идей с целью намеренного нанесения вреда. NC – это творчество без намеренного нанесения вреда. Ученые пришли к выводу, что злонамеренное творчество может быть частью повседневной жизни любого человека, и проявляться, например, в форме лжи, предательства, розыгрыша, остракизма и т.д. Далее в работе мы будем использовать термины злонамеренное творчество, негативная креативность, антисоциальная креативность как синонимы, в основе

которых лежит общее представление о том, что для этого поведения характерны разные виды давления, манипуляций, психологических защит, злого юмора, лжи.

В зарубежной и отечественной психологии существуют различные подходы к изучению антисоциальной креативности, фокусирующие свое внимание на различных ее аспектах. Первоначальные исследования асоциальной креативности касались ее связи со стандартами морали и этики, нравственностью и созданием креативных продуктов в области искусства, в промышленности, а также с криминальным и девиантным поведением [1; 2; 3]. Затем, исследователи обратились к проявлению антисоциальной креативности в подготовке и реализации террористических актов в различных странах мира с целью выработки мер предотвращения этих криминогенных проявлений [4; 5]. Один из подходов в большей степени направлен на изучение различных факторов, влияющих на ее проявление. В рамках нашего исследования этот подход вызывает наибольший интерес.

Анализ работ, посвящённых проблеме злонамеренного творчества, показывает, что за последние десять лет накопился богатый эмпирический материал по этой теме, учёные рассматривали различные переменные, влияющие на этот феномен: мотивы, переживание счастья, повышенное настроение, настойчивость, тревожность и другие личностные качества, эмоциональный интеллект, социальные угрозы и т.д. Во многих работах, например: M. Baas [8], N. Hao et al., [9]; D. J. Harris et al., [10]; S. Lee et al., [11], M. Baas et al., [12], приведены данные, которые свидетельствуют о том, что склонность личности к агрессии и враждебности является триггером злонамеренного творчества. Так, S. Lee et al., [11] в своих исследованиях определяют связь уровня агрессивности личности с антисоциальной креативностью. В экспериментах создавалась ситуация, провоцирующая злонамеренное творчество. Полученные данные свидетельствуют о том, что в подобных ситуациях агрессия начинает наращаться и это влияет на рост зловредного творчества. Авторы называют предикторы злонамеренного творчества – скрытая агрессия и планирование (преднамеренность). D. J. Harris et al., [3] также отмечают, что у людей с низкими показателями преднамеренности (планируемости) в ситуации, провоцирующей негативное творчество, уровень антисоциальной креативности повышается.

N. Hao et al., [9] выявили связь социальных угроз со злонамеренным творчеством. В исследованиях Y. Cheng et al., [13]; D. J. Harris et al., [3]; K. James et al., [14] показано, что значимую роль в появлении элементов этого вида креативности играют несправедливые социальные обстоятельства. Различные социальные угрозы способствуют росту злонамеренного творчества, когда человек осознаёт социальную опасность, он генерирует больше зловредных идей.

В работах группы учёных из Голландии – M. Baas [8], M. Roskes [15], S. Koch et al., [13] было определено, каким образом связаны настроение человека, его мотивы и стратегии злонамеренного творчества. Интерес представляет изучение того, какие факторы стимулируют гибкость и настойчивость. S. Koch et al., [13] пришли к выводу, что хорошее настроение влияет на гибкость, тревожность – на настойчивость. Мотив достижения влияет на гибкость, мотив избегания стимулирует настойчивость. При доминировании тревожности и мотива избегания человек начинает специфическим образом защищаться, используя ложь, манипуляцию, сокрытие информации, то есть различные стратегии злонамеренного творчества. M. Baas et al., [12], M. Roskes et al. [15] отмечают, что чем выше уровень тревожности и мотива избегания, тем более изощрённо человек пытается защититься.

А. К. Dixon [16], А. J. Elliot [17]. в своих исследованиях показали, что в ситуации социальных угроз актуализируются мотивы избегания (психика и тело мобилизуются, чтобы избежать или свести к минимуму угрозы, что способствует агрессивному реагированию и оборонительному нападению). Мотивация избегания снижает уровень дивергентного мышления, в связи, с чем снижается количество доброжелательных или нейтральных реакций. В такой ситуации все реакции направлены на защиту, а лучшая защита – это нападение, люди находят различные способы нападения (злой юмор, сарказм, ложь и т.д.). E. Z. Woody et al., [18] изучали особенности злонамеренного творчества у людей с высоким уровнем познания. Внешняя угроза (социальная нестабильность, социальный кризис) повышает защитно-агрессивные когнитивные способности и готовность к борьбе, это мотивированное избирательное внимание приводит к генерации творческих идей, которые предназначены для нанесения материального, умственного или физического вреда угрожающим другим [16; 17]. Эти исследования позволяют найти ответы на вопрос о том, почему в условиях социального, экономического кризиса наблюдается рост мошенничества.

D. J. Harris et al., [3] много внимания уделяли эмоциональному интеллекту и изучению характера связи между эмоциональным интеллектом и злонамеренным творчеством. Известно, что структурным компонентом эмоционального интеллекта является эмпатия, способность сопереживать, понимать эмоциональное состояние другого. В исследовании было показано, что чем ниже уровень эмоционального интеллекта, тем выше вероятность реализации личностью враждебных идей и в целом выше уровень негативного творчества.

В работах западных коллег обращается внимание на юмор и его вклад в негативное творчество. Н. К. Lackner et al. [19] отмечают, что юмор связан с конкретными социальными целями, как доброжелательными (наладить контакт, расположить к себе, наладить работу группы), так и недоброжелательными (подавление, манипулирование, остракизм членов группы и т.д.). I. Parousek, et al., [20] установили, что во взаимодействии некоторые люди используют определённый комический стиль, который часто носит неосознанный характер, при этом все комические стили взаимодействия можно объединить в две группы: доброжелательные и злонамеренные. Скрытые злонамеренные социальные цели преобладают у людей, склонных к юмору, для которого характерен цинизм и сарказм. Наличие социальных стандартов является триггером роста злонамеренного творчества для таких людей. Н. К. Lackner et al. [19] обращают внимание на то, что чем жёстче эти стандарты, тем сильнее уровень негативного творчества. С. М. Perchtold-Stefan et al. [21] изучали мотивационные факторы юмора и отметили, что в основе юмора может лежать стремление навредить и это является критерием злонамеренного творчества.

Также важен интерес к влиянию на негативную креативность такой характеристики как целостность личности: чем выше показатели целостности, тем ниже уровень злонамеренной креативности. Целостность характеризуется М. L. Beaussart et al. [22] через призму честности самооценки в ситуации наличия либо отсутствия вознаграждения (ситуация морального выбора). Исследователи пришли к выводу, что высокий уровень честности самооценки свидетельствует о непротиворечивости принципов и убеждений личности. Эта непротиворечивость «спасает» человека от злонамеренного творчества. Злонамеренное творчество позволяет людям скрыть имеющуюся противоречивость, чем более они будут активно применять приёмы злонамеренно-

го творчества, тем более будут уверены в своей правоте, целостности и неуязвимости. Творчество опосредует ложь.

J. J. Walczyk et al. [23] в своих исследованиях анализировали связь девиаций и лживости с негативным творчеством. Не все творческие люди склонны к девиации, всё определяется ситуацией, люди вовлекаются в деструктивное поведение тогда, когда ситуация позволяет оправдать плохое поведение. F. Gino et al. [24] изучали нечестность и злонамеренное творчество и показали связь этих переменных: творческие люди эффективно оправдывают неэтичное поведение. M. B. Gutworth [6] отмечает, что люди являются более лживыми, если уверены, что им это сойдёт с рук: чем более они будут активно применять приёмы злонамеренного творчества, тем более будут уверены в своей правоте, целостности и неуязвимости.

Изучение N. Mazar et al. [25] вопроса влияния этических норм на девиантное творчество, его чувствительности к манипулированию этическими нормами показало, что в условиях этической двусмысленности злонамеренное творчество растёт, в условиях этической значимости норм для личности – нет. В основе этих стратегий лежит моральная категоризация, когда свое неэтичное поведение человек классифицирует как вполне приемлемое в силу ряда оправдывающих обстоятельств. По мнению M. E. Schweitzer et al. [26] творческие люди более искусны в использовании стратегии категоризации для уменьшения этического диссонанса и поддержки своей самооценки.

При всём богатстве изучаемых тем и подходов, внимание учёных приковано к исследованию структуры, содержания, а также предикторов злонамеренного творчества.

Вопросами антисоциальной креативности активно занимаются в междисциплинарных областях, таких как руководство организациями, управление персоналом. Кроме того, злонамеренное творчество анализировалось в контексте преступных действий различного масштаба – от мелкого мошенничества до терроризма. Нам представляется, что особый интерес имеет этот вид творчества в профессиональной деятельности. Особенно в таких социальных профессиях, в которых выдвигаются высокие моральные, этические требования к специалисту, например, в сфере образования.

На данный момент нет исследований, в которых бы изучался этот феномен в русле профессионального отбора и подготовки педагогических кадров. Как намеренное, так и ненамеренное негативное влияние педагога может проявиться отсрочено. Мы наблюдаем отдаленный результат взаимодействия учителя с учениками в виде изменения системы ценностей учеников, нравственных убеждений, этических норм и формирования ненормативного поведения. Педагоги осознанно или не осознанно могут демонстрировать нарушение правил и норм для достижения цели любыми средствами, либо слепо отвергая «старые» подходы к обучению и привнося недостаточно изученные идеи в работу. Актуальной становится проблема отбора педагогов в образовательные организации и профессиональной подготовки в педагогических ВУЗах. На наш взгляд важно исследовать факторы, способствующие реализации антисоциальной креативности. По данным исследований зарубежных и отечественных авторов, антисоциальная креативность значимо связана с ложью, агрессией, враждебностью, импульсивностью, эмоциональной нечувствительностью, ценностями человека [4; 23; 27].

Нарушение правил и норм для достижения цели нелегитимными средствами, либо достижения неправомερных целей преломляется через личностные характеристики человека. Поскольку профессиональные ценностные ориентиры заклады-

ваются в процессе профессионализации, то представляется важным их изучение у будущих учителей в период профессионального обучения. Преобладающее большинство будущих учителей - девушки, поэтому цель исследования такого феномена, как негативная креативность, определила и однородную выборку испытуемых.

Материалы и методы исследования

В качестве испытуемых выступили студенты дневных отделений, педагогических и психолого-педагогических направлений подготовки, педагогических вузов: Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ), Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный педагогический университет (ГБОУ ВО ОмГПУ) г. Омск. При отборе респондентов использовался метод случайной выборки. Всего в исследовании принимало участие 109 человек, девушки в возрасте от 18 до 23 лет.

С целью решения задач исследования нами были использованы следующие методики: опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (М. Ранко в адаптации Мешковой Н.В., Ениколопова С.Н., Митиной О.В. и др.) [28]; шкала базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца.

Для определения соответствия результатов выборки по методике «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (М. Ранко в адаптации Мешковой Н.В., Ениколопова С.Н., Митиной О.В. и др.), кривой нормального распределения рассчитывались: *меры центральной тенденции* по всей выборке – среднее арифметическое по всей выборке ($M=12,18$), мода ($M_o=12$), медиана ($M_e=12$); *Меры изменчивости* по всей выборке – стандартное отклонение ($\sigma=5,61$), эксцесс (0,20).

Далее в организации исследования был использован метод контрастных групп. А именно, сформированы две группы, отличающиеся от среднего показателя по методике «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» на одно стандартное отклонение от среднего ($\sigma=5,61$): 1 группа – девушки с высоким показателем антисоциальной креативности ($n=17$), 2 группа – девушки с низким показателем антисоциальной креативности ($n=17$). И в последующем описании и анализе результатов эти две группы сравнивались по двум уровням и приоритетам ценностей (результаты методики Ш. Шварца). Вслед за Ш. Шварцем [29], мы рассматриваем систему ценностей человека как единое образование, представленное на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Мы исследовали направленность ценностей: 1) ценности, выражающие интересы индивида и ценности, выражающие интересы группы; 2) роста и саморазвития или избегания тревоги и самозащита, 3) открытость к изменениям или сохранение статус-кво; 4) самоутверждение или самоопределение.

При сравнении результатов двух полярных (контрастных) групп по методике ценностей Ш.Шварца, так же по первому и второму наборам (ценностей как нормативных идеалов и как индивидуальных приоритетов) использовался t- критерий Стьюдента.

Такая организация эмпирических результатов исследования даёт возможность более точно и дифференцировано подойти к изучению специфики ценностей у девушек-студенток педагогических специальностей, с разным уровнем проявления антисоциальной креативности.

Результаты исследования

Целью нашего эмпирического исследования являлся сравнительный анализ значимости ценностей двух уровней (ценностей как нормативных идеалов и как индивидуальных приоритетов) у студенток с высоким и низким уровнем антисоциальной креативности. Исходя из данной цели, полученные результаты мы анализировали в следующей логике: анализ и сопоставление иерархии двух групп ценностей у испытуемых с разным уровнем антисоциальной креативности; анализ значимых различий выраженности средних значений в двух группах испытуемых.

Средние значения выраженности значимости ценностей как нормативных идеалов у студенток с высоким и низким уровнем антисоциальной креативности наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения выраженности значимости ценностей как нормативных идеалов у студенток с высоким и низким уровнем антисоциальной креативности

Тип ЦО	Значения в группе с высоким уровнем АК (n=17)	Значения в группе с низким уровнем АК (n=17)	Значения t-критерия Стьюдента
1. Конформность	4,04	4,61	t эмп = 1,5
2. Традиции*	2,56	3,56	t эмп = 2,2
3. Доброта	4,94	5,15	t эмп = 0,6
4. Универсализм	4,38	4,52	t эмп = 0,4
5. Самостоятельность	5,41	5,29	t эмп = 0,4
6. Стимуляция	3,52	4	t эмп = 1
7. Гедонизм	4,86	5,07	t эмп = 0,5
8. Достижения	4,61	4,89	t эмп = 0,8
9. Власть	3,33	3,1	t эмп = 0,5
10. Безопасность*	4,36	5,05	t эмп = 2,3

* значимость различий на уровне 0,05

В двух группах испытуемых иерархия ценностей или распределение их по степени значимости представлена схожим образом. Как в группе девушек с высоким уровнем антисоциальной креативности, так и с низким первые места по выраженности занимают ценности: самостоятельность, доброта, гедонизм. Эти ценности отражают базовые убеждения студенток, влияющие на представления о средствах достижения целей и образ конечного результата своих действий. Так, самостоятельность проявляется прежде всего в свободе действий и автономии мыслей. Доброта как поддержка благополучия значимых людей, желание быть надежной опорой для них. Гедонизм проявляется в стремлении к удовольствию в своей жизни.

Самыми не значимыми у студенток с высокой антисоциальной креативностью являются ценности: стимуляция (3,52), власть (3,33), традиции (2,56). У студенток с низким уровнем те же ценности, только в другом порядке следования: стимуляция (4), традиции (3,56), власть (3,1). «Стимуляция» как стремление к новизне и переменам в жизни, ценность «традиции» проявляется в поведении как следование культурным,

семейным и религиозным традициям, ценность власти реализуется в потребности доминировать над другими людьми и контролировать материальные и социальные ресурсы. Таким образом, самой незначимой ценностью у студенток с высоким уровнем антисоциальной креативности является ценность традиции, у студенток с низким уровнем – власть.

Согласно результатам, полученным при сравнении представленности ценностей как нормативных идеалов у студенток с высокой и низкой антисоциальной креативностью значимые различия обнаружены в выраженности ценностей «безопасность» и «традиции». В группе студенток с высоким уровнем антисоциальной креативности эти ценности представлены в меньшей степени выраженности (традиции – 2,56; безопасность – 4,36), чем у студенток с низким уровнем (традиции – 3,56; безопасность – 5,05) (значимость различий на уровне 0,05). Ценность безопасности проявляется в значимости безопасности как личного окружения, так и стабильности общества в целом.

Средние значения выраженности значимости ценностей как индивидуальных приоритетов у студенток с высоким и низким уровнем антисоциальной креативности наглядно представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения выраженности значимости ценностей как индивидуальных приоритетов у студенток с высоким и низким уровнем антисоциальной креативности

Тип ЦО	Значения в группе с высоким уровнем АК(n=17)	Значения в группе с низким уровнем АК (n=17)	Значения t-критерия Стьюдента
1. Конформность	1,51	1,8	t эмп = 1,1
2. Традиции	0,72	1,05	t эмп = 0,8
3. Доброта	2,51	2,6	t эмп = 0,2
4. Универсализм	2,46	2,43	t эмп = 0,1
5. Самостоятельность	2,72	2,7	t эмп = 0,1
6. Стимуляция	1,9	2,17	t эмп = 0,8
7. Гедонизм	2,92	2,37	t эмп = 1,8
8. Достижения	2,22	1,66	t эмп = 1,6
9. Власть**	1,85	0,58	t эмп = 2,9
10. Безопасность	2,11	2,23	t эмп = 0,4

**** значимость различий на уровне 0,01**

Ценности как индивидуальные приоритеты определяют выбор и оценку поведения в конкретных жизненных ситуациях. В группе девушек-студенток с высоким уровнем антисоциальной креативности ценности имеют следующую иерархию по предпочтению. Самые значимые: гедонизм (2,92), самостоятельность (2,72), доброта (2,51). У девушек с низким уровнем антисоциальной креативности: самостоятельность (2,7), доброта (2,6), универсализм (2,43). Универсализм проявляется в стремлении к равенству, заботе о других людях, сохранении природы, принятию и пониманию людей, которые отличаются от других. Самые не значимые ценности как индивидуальные приоритеты в группе с высоким уровнем антисоциальной креативности: власть (1,85), конформизм (1,51), традиции (0,72); в группе с низким уровнем антисоциальной креативности: достижения (1,66), традиции (1,05), власть (0,58). Конформизм рассматривается как необходимость соблюдать правила, законы, избегание причинения вреда другим

людям. Ценность достижения проявляется в стремлении к успеху в соответствии с социальными стандартами. Таким образом, на уровне ценностей как индивидуальных приоритетов, самой значимой является гедонизм, самой не значимой – «традиции» у девушек с высоким уровнем антисоциальной креативности. У студенток с низким уровнем антисоциальной креативности самая значимая ценность как индивидуальный приоритет – самостоятельность, самая не значимая – власть.

При сравнении представленности ценностей как индивидуальных приоритетов у студенток с высокой и низкой антисоциальной креативностью значимые различия обнаружены в выраженности ценности власти. В группе студенток с высоким уровнем антисоциальной креативности эта ценность выражена в большей степени (1,85), чем у студенток с низким уровнем (0,58, значимость различий на уровне 0,01).

Обсуждение результатов

При сопоставлении результатов в двух группах видно (таблица 1; таблица 2), что в них выявилось много общего.

Общим в двух группах испытуемых является то, что на уровне нормативных идеалов наиболее значимыми ценностями, занимающими первые три ранговых места в иерархии и наименее значимыми ценностями, занимающими три последних места в иерархии, являются одни и те же ценности. На уровне нормативных идеалов самыми значимыми ценностями являются «самостоятельность», «добродетель» и «гедонизм».

Самостоятельность проявляется в мышлении и выборе действий, она связана с автономией, выражается в принятии самостоятельных, независимых решений, высказывании собственных суждений, творческом осмыслении действительности. Гедонизм как стремление к удовлетворению и чувственному удовольствию также предполагает открытость новому опыту и желание экспериментировать. Эти две ценности относятся к индивидуальному фокусу. Проявление ценности доброты в заботе о близких людях, надежности в отношениях относится к социальному фокусу. Человек с такими ценностями открыт изменениям, в большей степени способен к проявлению творчества. Возможно такой набор ценностей является спецификой девушек-студенток, выбравших педагогические специальности. Таким образом, ценности личного фокуса уравниваются ценностью социального фокуса и не являются специфическими показателями интенсивности проявления антисоциальной креативности в поведении.

На уровне ценностей как индивидуальных приоритетов наблюдается различное сочетание ценностей у девушек с низким и высоким уровнем антисоциальной креативности. С самостоятельностью и добротой сочетается гедонизм в группе с высоким уровнем негативной креативности, а в группе с низким уровнем – универсализм. По сочетанию ценностей можно сказать, что у студенток с низким уровнем антисоциальной креативности в большей степени представлены ценности социального фокуса, а у девушек с высоким уровнем – личного фокуса. Эти результаты соответствуют данным исследований Н.М. Мешковой об антисоциальной креативности у групп с разным уровнем агрессии, в котором показано, что поведение с нанесением вреда опосредуется в большей степени ценностями личного фокуса и снижением значимости ценностей социального фокуса [27].

Незначимость ценности «традиции» для группы с высоким уровнем антисоциальной креативности свидетельствует о том, что ценности сохранения не оказывают

существенного регулирующего влияния на социальное поведение личности. Это согласуется с выявленной нами значимостью самостоятельности, когда более важным для личности является ориентация на свои собственные представления, взгляды. Для студенток с низким уровнем антисоциальной креативности низкая значимость ценности власти свидетельствует об отсутствии мотивационной цели [29] доминировать над другими, контролировать их. Таким образом, сочетание ценностей социального и индивидуального порядка несколько отличается в группах с разным уровнем антисоциальной креативности. Полученные нами данные согласуются с результатами исследования личностных особенностей и проявлений асоциальной креативности кадетов и сотрудников МВД. Н.С. Мешковой и др. [30]. Одним из предикторов вредоносной креативности у девушек, по мнению авторов, являются сниженные значения личностной черты «Согласие», которая характеризует человека, озабоченного своими интересами, не учитывающего мнения других и нормы, принятые в группе, опирающегося только на собственные потребности и принципы, склонного к манипуляции другими в своих интересах.

По выраженности большинства ценностей средние значения в двух группах очень близки и различия составляют в среднем всего около 0,5 баллов и менее. Все ценности, кроме самостоятельности и власти, имеют более высокие значения в группе испытуемых с низким уровнем антисоциальной креативности. Было получено всего три значения различий (из 20 сравнений), которые являются значимыми: традиции, безопасность, власть.

Более интенсивная выраженность ценностей традиции и безопасности у девушек с низким уровнем креативности может свидетельствовать о том, что они в большей степени склонны ценить устойчивость, стабильность и надежность, поддерживать существующие в обществе нормы и правила посредством соблюдения традиций. Для студенток с высоким уровнем негативной креативности данные ценности менее значимы, у них более ярко выражена ценность власти. Данный результат можно объяснить, основываясь на психологическом портрете личности с высокими показателями негативной креативности, который был составлен С.Н. Ениколопов, В.Н. Мешкова и др. [28]; Reiter-Palmon R. [31], а именно: агрессивность, низкий уровень добросовестности, скрытость, анонимность. Личность, проявляющая такой набор качеств будет испытывать затруднения в удовлетворении потребностей в близких отношениях и вынуждена использовать другие способы самоутверждения в отношениях, проявляющиеся в стремлении к доминированию, подавлению.

Мы согласны с мнением Н.Кароор Н. et al., [32]; В.Н. Мешкова [33] и др. о том, что негативный результат креативности может быть отсрочен во времени и представлять собой изменение ценностных ориентаций, убеждений личности и способствовать проявлению социально нежелательного поведения, а одним из предикторов нанесения вреда другим может быть невысокий уровень нравственного развития личности. Учителя оказывают влияние на установки, ценности, убеждения развивающейся личности, что требует более внимательного подхода к отбору и подготовке педагогических кадров, включение в программу собеседования задний и вопросов, позволяющих определить особенности ценностно-смысловой сферы личности будущих педагогов.

Особое значение имеет этап профессиональной подготовки студентов педагогических специальностей для формирования ценностных оснований профессиональной деятельности, отражающихся в направленности на восприятие учеников как субъектов

деятельности, реализацию индивидуального подхода в обучении, формирование навыков социального сотрудничества, компетенций в области управления конфликтами с учетом интересов всех сторон, а также усвоение этических принципов педагогической деятельности и устойчивости к их нарушению. Важно отметить, что в программах подготовки педагогов в преподавании предметов всех циклов необходимо уделять особое внимание ценностным основаниям профессии, этическим нормам будущей профессиональной деятельности.

Основываясь на результатах нашего исследования, особенно важным мы считаем развитие ценностей социального фокуса у студентов педагогических специальностей для профилактики негативного влияния учителя на личность учащихся, формирования их ценностей, а также снижению возможностей проявления антисоциальной креативности во взаимодействии педагога и учащихся.

Выводы

Выделяются как внешние, так и внутренние предикторы антисоциальной креативности. К внешним предикторам антисоциальной креативности относятся несправедливые социальные обстоятельства, различные социальные угрозы, социальная опасность. Личностными предикторами антисоциальной креативности являются: скрытая агрессия, враждебность, низкий уровень планирования, уровень развития эмоционального интеллекта и др.

Антисоциальная креативность проявляется в тех, ситуациях, когда человеку нужно найти выход из затруднительного или опасного для него положения в сочетании с нехваткой социально приемлемых способов и ресурсов для этого. Изучение проявлений антисоциальной креативности в сфере образования актуально в связи с необходимостью профилактики девиантного поведения, а также профессиональной подготовки студентов - будущих педагогов.

На уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у девушек и с высоким и с низким уровнем антисоциальной креативности представлены ценности как социального, так и личного фокуса. Среди ценностей, отражающих социальные приоритеты, у девушек двух групп представлены ценности уровня «самоопределение», из ценностей личного фокуса уровень «открытости к изменениям». Различия между группами состоят в преобладании у студенток с высокими показателями антисоциальной креативности на уровне индивидуальных приоритетов ценностей индивидуального фокуса, «открытости к изменениям», а у группы с низким уровнем негативного творчества – ценностей социального фокуса, «самоопределения».

К малозначимым ценностям, отражающим социальные приоритеты, у студенток с высоким уровнем антисоциальной креативности относятся ценности сохранения, а с низким уровнем антисоциальной креативности – самоутверждения.

Все предпочитаемые ценности в двух группах относятся к уровню роста и саморазвития, а незначимые ценности к уровню избегания тревоги и самозащиты.

Проявление в поведении в большей или меньшей степени антисоциальной креативности опосредуется разным сочетанием ценностей. С ростом уровня антисоциальной креативности повышается значимость ценностей личного фокуса и снижается значимость ценностей социального фокуса.

Заклучение

В исследовании были получены и проанализированы данные взаимосвязи негативной креативности и ценностей у девушек-студенток педагогических специальностей. Результаты показали, что высокий уровень антисоциальной креативности связан с преобладанием ценностей индивидуального фокуса, низкий – с ценностями социального фокуса.

Наше исследование имеет ограничение, состоящее в том, что мы не изучали взаимосвязь негативной креативности и ценностей у юношей-студентов. В дальнейшем следует исследовать и принять во внимание гендерные особенности связи ценностей и негативной креативности у будущих учителей.

Рассматривая перспективы исследования, представляется интересным изучение особенностей проявления антисоциальной креативности у студентов различного профиля подготовки, педагогических работников с разным стажем профессиональной деятельности. А также для полной картины гендерной специфики проявления антисоциальной креативности у студентов педагогического профиля подготовки необходимо изучение ее особенностей у юношей-студентов педагогических и других специальностей.

Особую значимость приобретает выявление характеристик, которые будут способствовать преодолению антисоциальной креативности в педагогической деятельности, а также изучение антисоциальной креативности у будущих педагогов с целью определения ключевых направлений профессионализации.

Полученные результаты могут быть полезны для разработки программ профессиональной подготовки, а также переподготовки и повышения квалификации педагогов.

REFERENCES

1. Runco M.A. Creative morality: Intentional and unconventional. *Creativity Research Journal*, 1993, vol. 6(1-2), pp. 17-28.
2. McLaren R.B. The dark side of creativity. *Creativity Research Journal*, 1993, vol. 6(1-2), pp. 137-144.
3. Harris, D. J., Reiter-Palmon, R. Fast and furious: The influence of implicit aggression, premeditation, and provoking situations on malevolent creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2015. vol. 9(1), pp.54-64.
4. Mayer J., Mussweiler T. Suspicious spirits, flexible minds: When distrust enhances creativity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, vol. 101(6), pp. 1262-1277.
5. Dikaya L.A. The flip side of creativity. The role of creativity in countering terrorism. *Russian psychological journal*, 2010, no. 7, pp. 57-62. (in Russ.)
6. Gutworth M.B. The dark side to creativity: testing an intervention to deter deviance. A Thesis in Psychology for the Degree of Master of Science. 2014. Available at: https://etda.libraries.psu.edu/files/final_submissions/9871 (accessed 5 December 2020)
7. Cropley, D. H., Kaufman, J. C., Cropley, A. J. Malevolent creativity: A functional model of creativity in terrorism and crime. *Creativity Research Journal*, 2008. vol. 20, no. 2, pp. 105-115.
8. Baas M. Why Social Threat Motivates Malevolent Creativity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2019. vol. 45(11), pp. 1590-1602.
9. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M. A. A new tool to measure malevolent creativity: The malevolent creativity behavior scale. *Frontiers in Psychology*, 2016, 7, Article 682.

10. Reiter-Palmon R. Are the outcomes of creativity always positive? *Creativity: Theories-Research-Applications*, 2018, vol. 5, pp. 177-181.
11. Lee S., Dow G. Malevolent creativity: Does personality influence malicious divergent thinking? *Creativity Research Journal*, 2011, vol. 23, pp. 73-82.
12. Baas M., De Dreu, C. K. W., Nijstad, B. A. When prevention promotes creativity: The role of mood, regulatory focus, and regulatory closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, vol. 100, pp. 794-809.
13. Cheng Y., Baas M., De Dreu C. K. W. Creative responses to imminent threats: The role of threat direction and perceived effectiveness. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2018, vol. 74, pp. 174-186.
14. James K., Clark K., Cropanzano R. Positive and negative creativity in groups, institutions, and organizations: A model and theoretical extension. *Creativity Research Journal*, 1999. vol. 12, pp. 211-226.
15. Roskes M., De Dreu C. K. W., Nijstad B. A. Necessity is the mother of invention: Avoidance motivation stimulates creativity through cognitive effort. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. vol. 103, pp. 242-256.
16. Dixon A. K. Ethological strategies for defence in animals and humans: Their role in some psychiatric disorders. *British Journal of Medical Psychology*, 1998. vol. 71, pp. 417-445.
17. Elliot A. J. (2008). Handbook of approach and avoidance motivation. New York, NY: Taylor & Francis.
18. Woody E. Z., Szechtman H. Adaptation to potential threat: The evolution, neurobiology, and psychopathology of the security motivation system. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 2011, vol. 35, pp.1019-1033.
19. Lackner H. K., Feyaerts K., Rominger C., Oben B., Schwerdtfeger A., Papousek I. Impact of humor-related communication elements in natural dyadic interactions on interpersonal physiological synchrony. *Psychophysiology*, 2019, vol. 56, e13320.
20. Papousek I. et al. The use of bright and dark types of humour is rooted in the brain. *Scientific reports*, 2017. vol. 7, no. 1, pp. 1-8.
21. Perchtold-Stefan C. M. et al. Motivational Factors in the Typical Display of Humor and Creative Potential: The Case of Malevolent Creativity. *Frontiers in psychology*, 2020. vol. 11, pp. 1213.
22. Beaussart M. L., Andrews C. J., Kaufman J. C. Creative liars: the relationship between creativity and integrity. *Thinking Skills and Creativity*, 2013, vol. 9, pp. 129-134.
23. Walczyk J. J., Runco M. A., Tripp S. M., & Smith C. E. The creativity of lying: Divergent thinking and ideational correlates of the resolution of social dilemmas. *Creativity Research Journal*, 2008. vol. 20, pp. 328-342.
24. Gino F., & Ariely D. The dark side of creativity: Original thinkers can be more dishonest. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, vol. 102, pp. 445-459.
25. Mazar N., Amir O., Ariely D. The dishonesty of honest people: A theory of selfconcept maintenance. *Journal of Marketing Research*, 2008, vol. 45, pp. 633-644.
26. Schweitzer M. E., & Hsee C. K. Stretching the truth: Elastic justification and motivated communication of uncertain information. *Journal of Risk and Uncertainty*, 2002, vol. 25, pp. 185-201.
27. Meshkova N.V. Features of the relationship of antisocial creativity and values among adolescents with different levels of aggression [Electronic resource]. *Psychological and pedagogical research*, 2018, vol. 10, no. 2, pp. 77-87
28. Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Mitina O.V., Meshkov I.A. Adaptation of the questionnaire "Behavioral features of antisocial creativity". *Psychological Science and Education*, 2018, vol. 23, no. 6, pp. 25-40.
29. Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012, vol. 9, no. 1, pp. 43-70.
30. Meshkova N.V., Shapoval V.A., Gerasimenko E.A., Potarykina M.S., Meshkov I.A. Personal characteristics and antisocial creativity on the example of cadets and employees of the Ministry of Internal Affairs. [Electronic resource]. *Psychology and law*, 2018 (8), no. 3, pp. 83-96.
31. Reiter-Palmon, R. Are the outcomes of creativity always positive? *Creativity: Theories-Research-Applications*, 2018, vol. 5, pp. 177-181.
32. Kapoor H., Khan A. Deceptively yours: Valence-based creativity and deception. *Thinking Skills and Creativity*, 2017, vol. 23, pp. 199-206.
33. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. negative creativity in education: features, threats and research prospects. *Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 5, pp. 67-76.

Информация об авторах

Егоров Илья Владимирович

(Россия, г. Москва)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
департамента психологии Института педагогики и
психологии образования
Московский городской педагогический университет
E-mail: EgorovIV@mgpu.ru
ORCID ID: 0000-0002-7302-5335

Наумова Диана Викторовна

(Россия, г. Москва)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
департамента психологии Института педагогики и
психологии образования
Московский городской педагогический университет
E-mail: NaumovaDV@mgpu.ru
ORCID ID: 0000-0001-7427-0079

Павленко Татьяна Андреевна

(Россия, г. Москва)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
департамента психологии Института педагогики и
психологии образования
Московский городской педагогический университет
E-mail: PavlenkoTA@mgpu.ru
ORCID ID: 0000-0001-6313-5576

Рассказова Ирина Николаевна

(Россия, г. Омск)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии детства
Факультет начального, дошкольного и специального
образования
Омский государственный педагогический
университет
E-mail: irnikras@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0003-1343-8741

Information about the authors

Iliya V. Egorov

(Russia, Moscow)

Associate Professor, PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology of
the Institute of Pedagogy and Psychology of Education
Moscow City University
E-mail: EgorovIV@mgpu.ru
ORCID ID: 0000-0002-7302-5335

Diana V. Naumova

(Russia, Moscow)

Associate Professor, PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology of
the Institute of Pedagogy and Psychology of Education
Moscow City University
E-mail: NaumovaDV@mgpu.ru
ORCID ID: 0000-0001-7427-0079

Tatiana A. Pavlenko

(Russia, Moscow)

Associate Professor, PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology of
the Institute of Pedagogy and Psychology of Education
Moscow City University
E-mail: PavlenkoTA@mgpu.ru
ORCID ID: 0000-0001-6313-5576

Irina N. Rasskazova

(Russia, Omsk)

Associate Professor,
PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and
Psychology of Childhood
Faculty of Primary, Preschool and Special Education
Omsk State Pedagogical University
E-mail: irnikras@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0003-1343-8741